Г. Е. Лебедева, В. А. Якубский
Санкт-Петербург

М. А. ГУКОВСКИЙ: СТРАНИЦЫ ИЗ БИОГРАФИИ

Прошло сто пятнадцать лет со дня рождения Матвея Александровича Гуковского (1898–1971) – историка, искусствоведа, блестящего исследователя и педагога, чья жизнь была прочно связана с Ленинградским университетом, с его кафедрой истории Средних веков, с Государственным Эрмитажем. К сожалению, до сих пор ни в советской, ни в современной отечественной и зарубежной историографии нет хорошо фундированной творческой биографии ученого[1]. Мало издано архивных и других документов, характеризующих его многогранную деятельность. Больше опубликовано мемуаров, но акцент в них делается, как правило, на личности ученого без анализа его творчества[2]. Поэтому мы сочли возможным опубликовать отзыв С. И. Вавилова, академика, доктора физических наук[3], на докторскую диссертацию М. А. Гуковского «Механика Леонардо да Винчи».

[1] В 1998 г. в Государственном Эрмитаже состоялась конференция «К 100-летию со дня рождения Матвея Александровича Гуковского (1898–1971)» (СПб., 1998).

[2] *Казакевич Н. И.* Семь лет в Эрмитаже (1955–1962) // Звезда. 2013. № 2. С. 137–155; *Ролова А. Д.* Мои профессора // Из истории отечественной медиевистики. Приложение к журналу «Средние века». Вып. 4 : Судьбы, учителя, Италия : мемуары историков. М., 2009. С. 30–49; *Горфункель А. Х.* Моя школа, мои университеты… // Там же. С. 111–289; *Его же.* «Старый петербуржец» глазами итальянцев (итальянские писатели о встречах с профессором М. А. Гуковским) // Санкт-Петербургский университет. 2008. № 6–7. С. 44–48.

[3] С. И. Вавилов (1891–1951) с 1945 г. был президентом Академии наук, лауреат четырех Сталинских премий, историк науки, автор основательной монографии «Исаак Ньютон (1643–1727)» (М. ; Л., 1945).

С. И. Вавилов. Краткий отзыв о книге М. А. Гуковского «Механика Леонардо да Винчи»[4]

Книга М. А. Гуковского в основной своей части (часть четвертая) является большим оригинальным исследованием механических высказываний Леонардо. Она основана на детальном изучении первоисточников (факсимиле рукописей Леонардо) и резко отличается от многих иностранных работ на ту же тему своей научностью и объективностью. В итоге анализа М. А. Гуковского механика Леонардо восстанавливается, по-видимому, в ее истинном виде богатейшего сырого материала с противоречиями, ошибками, архаизмами, схоластической традицией и вместе с тем с поразительной интуицией, блестящими догадками и экспериментальной обоснованностью. М. А. Гуковский удачно группирует весь громадный материал рукописей в «систему». Гидравлические и гидродинамические рукописи Леонардо в книге не рассматриваются. По ряду вопросов (удар, рычаг, равновесие нити) исследование М. А. Гуковского содержит ряд совершенно новых и обоснованных выводов.

В первой части книги, содержащей исторический анализ долеонардовской механики, имеется также большой новый материал, полученный на основании изучения первоисточников, и история механики предстает в существенно отличном от обычного изложения виде.

Вторая и третья часть носят в основном чисто исторический характер, я воздерживаюсь от их оценки, могу заметить только, что 3-я часть – биография и общая характеристика деятельности Леонардо – написана оригинально и выгодно отличается от большинства существующих биографий как своей обстоятельностью, так и умением видеть главное и существенное.

В целом считаю книгу М. А. Гуковского выдающимся явлением в литературе о Леонардо. На русском языке это первое сочинение действительно научное, оригинальное и вместе с тем очень широко охватывающее тему. Существенным вкладом эта книга является также вообще для истории механики.

Академик Вавилов
Ленинград, 24 сентября 1939 г.[5]

[4] Строго говоря, М. А. Гуковский представил диссертацию в виде рукописи, но поскольку в традиционном академическом понимании докторская диссертация есть книга, так рецензенты и называли ее.

Небезынтересна и сама история появления этого документа. В 1932 г. М. А. Гуковский был приглашен работать в Институт истории науки и техники (ИИНИТ), возглавлявшийся тогда Н. И. Бухариным. Будучи ученым секретарем Института, Матвей Александрович прежде всего пригласил к сотрудничеству ряд высококвалифицированных специалистов: Е. В. Скржинскую, С. Я. Лурье, М. Е. Сергеенко и др. Они занялись исследованием проблем истории техники, этапов развития отдельных наук (правда, преимущественно естественных). Благодаря М. А. Гуковскому было доведено до конца издание последних томов «Собрания сочинений» М. В. Ломоносова, начатое еще в XIX в.

В начале 30-х гг. XX в. М. А. Гуковский издает две большие статьи[6]. В то же время ученый много работал и над изучением механики Леонардо да Винчи. Позднее М. А. Гуковский вспоминал на кафедре, что эту тему для исследований посоветовал ему С. И. Вавилов, который был, по его мнению, большим знатоком и ценителем творчества великого итальянца. С. И. Вавилов из своих загранкомандировок привозил новейшие исследования, касающиеся всего творчества Леонардо, и в частности, темы механики, так интересовавшей М. А. Гуковского. В этой работе помогал Матвею Александровичу и академик А. Н. Крылов, чьи семинары по теоретической механике Матвей Александрович посещал в начале 1930-х гг. Занимаясь указанной выше темой, М. А. Гуковский проработал громадное количество разнообразных источников, обширную иностранную и отечественную научную литературу (в списке рукописи, представленной на защиту докторской диссертации, стоят более 800 наименований), исследователь написал оригинальный труд, который академик Е. В. Тарле охарактеризовал как «самостоятельный и добросовестный»[7]. В 1939 г. он защитил его как докторскую диссертацию. По мнению профессора О. Л. Вайнштейна, диссертация М. А. Гуковского не только исторична, но и любого исследователя науки должна была в значительной степени удивить той эрудицией, которую автор проявил в самых разнообразных областях науки[8].

---

[5] Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГА СПб). Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1692. Л. 25–25 об.

[6] *Гуковский М. А.* Механика Л. Б. Альберти и механика Леонардо да Винчи // Архив истории науки и техники. Л., 1933. Вып. 7. С. 105–128; *Его же.* Очерки техники итальянского Возрождения. 1. Резьба у Леонардо да Винчи // Архив истории науки и техники. Л., 1933. Вып. 5. С. 287–317.

[7] ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1692. Л. 49.

[8] Там же. Л. 59.

В протоколах Ученого совета исторического факультета ЛГУ, хранящихся в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга, имеется стенограмма защиты докторской диссертации ученого[9]. В данной статье мы рассмотрим только те материалы, которые непосредственно имеют отношение к отзыву С. И. Вавилова. Это прежде всего заявление М. А. Гуковского в Ученый совет исторического факультета ЛГУ с просьбой назначить в качестве официальных оппонентов по его докторской диссертации «академика С. И. Вавилова, единственного в СССР глубокого знатока Леонардо, проф. О. Л. Вайнштейна или какого-либо другого из профессоров-членов кафедры истории средних веков исторического факультета ЛГУ»[10]. На основании этого заявления Ученый совет исторического факультета «принимает решение назначить в качестве официальных оппонентов докторской диссертации М. А. Гуковского: академика Е. В. Тарле, академика С. И. Вавилова, проф. О. Л. Вайнштейна»[11].

Второй документ, адресованный в Ученый совет исторического факультета ЛГУ, – заявление С. И. Вавилова о том, что он представляет письменный отзыв на диссертацию М. А. Гуковского, но присутствовать на заседании не сможет, так как «в это время он должен быть в Москве, делать доклад на заседании Президиума АН»[12]. Далее в протоколе мы читаем, что «ученый совет принимает решение удовлетворить просьбу С. И. Вавилова и назначить вместо него в качестве официального оппонента проф. С. Я. Лурье»[13]. Защита диссертации состоялась 4 ноября 1939 г. В связи с этим приведем некоторые отрывки из вступительной речи самого диссертанта, касающиеся значимости механических воззрений Леонардо. М. А. Гуковский рассматривал механику Леонардо да Винчи «как определенный образчик, как наиболее яркий пример, на котором можно изучить зарождение новой научной мысли… Проблема зарождения новой науки, зарождения нового мировоззрения является делом историка, делом достаточно важным». Далее М. А. Гуковский говорил о том, что «для изучения нового мировоззрения следует прежде всего тщательно изучить культурные традиции, которые ведут к данному исследованию, историческую обстановку, которая вызвала это явле-

[9] ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1692. Л. 1–70.
[10] Там же. Л. 1.
[11] Там же. Л. 7.
[12] Там же. Л. 17 (2 сентября 1939 г.).
[13] Там же. Л. 30.

ние, личность творца, создавшего это культурное явление»[14]. Отзыв С. И. Вавилова был зачитан на заседании Ученого совета исторического факультета его председателем проф. А. Л. Фрайманом перед выступлением официальных оппонентов. Защита докторской диссертации М. А. Гуковского прошла блестяще. В ответном слове Матвей Александрович выразил глубокую благодарность не только присутствующим оппонентам, но и отсутствующему С. И. Вавилову, который, по словам диссертанта, «необычайно облегчил его работу тем, что предоставил ему в пользование исключительную библиотеку о Леонардо да Винчи, помогал своими консультациями и указаниями, а также тем, что эту громадную работу он прочитал несколько раз»[15].

Многим, вероятно, еще памятна разгоревшаяся в 1960-х гг. дискуссия о первенствующем значении тех или иных областей научного знания. Однако, как мы видим, еще в конце 30-х – начале 40-х гг. прошлого века два выдающихся ученых, М. А. Гуковский и С. И. Вавилов, ответили на этот вопрос: главное – чтобы наука была настоящей, тогда и речь пойдет не о первенствующем значении, а о взаимодополнениях. М. А. Гуковский и С. И. Вавилов, будучи подлинными учеными, остро чувствовали корневую основу научного знания как такового – они всегда осознавали значение междисциплинарных связей и активно стремились к взаимодействию с коллегами из разных, на первый взгляд, далеких друг от друга областей научного поиска.

К весне 1941 г. Матвей Александрович подготовил к печати монографию по теме диссертации, но начавшаяся война помешала ей выйти в свет. По возвращении в Ленинград из эвакуации он написал новую редакцию книги, которая была издана в 1947 г. Свою основную задачу автор видел в том, чтобы «восстановить систему механики Леонардо да Винчи как некое целое и выяснить исторические корни и историческую роль этой системы»[16]. Механику Леонардо да Винчи М. А. Гуковский рассматривал «не как собрание отдельных более или менее замечательных записей, а как определенный этап в общем развитии науки»[17]. М. А. Гуковского интересовали «не вопросы первенства Леонардо в том или ином открытии», а его волновал «более важный вопрос о создании новой науки, о грандиозном перевороте в миропонимании,

[14] ЦГА СПб. Ф. 7240. Оп. 12. Д. 1692. Л. 37 об., 38.
[15] Там же. Л. 69 об.
[16] *Гуковский М. А.* Механика Леонардо да Винчи. М., 1947. С. 6.
[17] Там же.

происходившем в XV–XVI вв.»[18]. Поэтому в книге представлены обширные разделы по истории теоретической механики и инженерной мысли в Древности, в Средние века и в эпоху Возрождения. В книге дан большой очерк жизни Леонардо да Винчи. Эта книга, изданная более 60 лет назад, до сих пор вызывает интерес у читателей, и одно из свидетельств тому – опубликование ее текста в сети Internet.

G. E. LEBEDEVA, V. A. YAKUBSKY
ST. PETERSBURG

M. A. GUKOVSKY: BIOGRAPHY PAGES

The article is dedicated to unknown pages of the biography of Matthew Alexandrovich Gukovsky (1898–1971), who was the professor of the Leningrad state university. The authors publish a review of academician Sergey I. Vavilov on M. A. Gukovsky's thesis for a doctor's degree «Mechanics of Leonardo da Vinci», and investigate also the history of appearance of this archive document.

[18] *Гуковский М. А.* Механика Леонардо да Винчи. С. 6–7.